

ТРУДОВАЯ АРМИЯ

И.Г. Кель, студентка гр. СПб-141, 1 курс

Научный руководитель: Р.А. Бикметов, заведующий кафедрой (д.н.)
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

Термин “трудовая армия” или сокращенно “трудармия” является неофициальным. Трудармейцами называли тех, кто в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. был мобилизован для выполнения принудительной трудовой повинности. Ни в одном официальном документе военных лет, служебной переписке, отчётах государственных и хозяйственных органов он не встречается.

«Трудармия» комплектовалась, прежде всего, из представителей «пронившихся» народов, то есть советских граждан, этнически родственных населению воюющих с СССР стран: немцев, финнов, румын, венгров и болгар, хотя в ней были представлены и некоторые другие народы. Однако, если немцы оказались в «Трудармии» уже с конца 1941 - начала 1942 гг., то рабочие отряды и колонны из граждан других отмеченных выше национальностей начали формироваться лишь в конце 1942 г.

К концу 1941 г. в Сибирь и Казахстан из европейской части СССР было переселено свыше 800 тыс. советских немцев.¹ Все они влачили жалкое существование и находились на грани жизни и смерти. Отчаяние могло толкнуть их на любой шаг. По мнению центрального руководства НКВД, основанному на докладах с мест, ситуация с немцами-переселенцами достигла такой степени остроты и напряжённости, стала столь взрывоопасной, что обычными превентивными арестами положение спасти было нельзя, необходимы были радикальные меры. Такой мерой стал призыв всего трудоспособного немецкого населения в так называемую «Трудовую армию». Мобилизация советских немцев на «трудовой фронт» решала сразу две проблемы. Ликвидировалась социальная напряжённость в местах скопления депортированных немцев и пополнялся контингент системы принудительного трудового использования.

Создание и развитие «Трудармии» в истории существования «Трудовой армии» (1941– 1946 гг.) можно выделить несколько этапов.²

Первый этап - с сентября 1941года по январь 1942 года. Начало процессу создания трудармейских формирований положило закрытое постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 августа 1941 г. «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР» На его основе в Украине происходит трудовая мобилизация мужчин-немцев в возрасте от 16 до 60 лет. Уже отмечалось, что из-за стремительного продвижения германских войск это постановление в

¹ специальный проект информационного портала российских немцев RusDeutsch к 70 годовщине депортации немцев СССР "Путь народа"

² специальный проект информационного портала российских немцев RusDeutsch к 70 годовщине депортации немцев СССР "Путь народа"

значительной мере не было выполнено, тем не менее, всё же удалось сформировать 13 строительных батальонов, общей численностью 18600 человек. Одновременно, с сентября начинается отзыв военнослужащих немецкой национальности из Красной Армии, из которых также формируют строительные батальоны. Все эти стройбаты направляются на 4 объекта НКВД. С конца сентября первые из сформированных батальонов уже приступили к работе. Вскоре, по решению ГКО СССР, строительные батальоны расформировываются, а военнослужащие снимаются с интендантского снабжения и получают статус строительных рабочих. Из них создаются рабочие колонны по 1 тыс. человек в каждой. Несколько колонн объединяли в рабочие отряды. Такое положение немцев было недолгим. Уже в ноябре их вновь переводят на казарменное положение и распространяют на них действие воинских уставов.

По состоянию на 1 января 1942 г. на строительствах и в лагерях НКВД работало 20800 мобилизованных немцев. Ещё несколько тысяч немцев трудилось в рабочих колоннах и отрядах приданых другим народным комиссариатам.

Второй этап функционирования «Трудовой армии» - с января по октябрь 1942 г. На этом этапе происходит массовый призыв в рабочие отряды и колонны немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет.

Необходимость проведения мобилизации объяснялась нуждами фронта и мотивировалась интересами «рационального трудового использования немцев-переселенцев». За неявку по мобилизации для отправки в рабочие колонны предусматривалась уголовная ответственность с применением «к наиболее злостным» высшей меры наказания. Все мобилизованные обязаны были явиться на сборные пункты Наркомата обороны в исправной зимней одежде, с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и 10-дневным запасом продовольствия. Безусловно, многие из этих требований были трудновыполнимыми, поскольку в результате переселения немцы лишились своего имущества, многие из них по существу были безработными и все они, как уже отмечалось ранее, влекли жалкое существование. Мобилизованным не объявляли, что они будут направлены в «Трудармию», вследствие чего циркулировали различные слухи о причинах и целях мобилизации. В ходе призыва были привлечены к уголовной ответственности за уклонение - 12, за «антисоветскую агитацию» - 11 человек.³

Потребности военной экономики в рабочей силе всё росли, руководство СССР решило мобилизовать и тех советских немцев-мужчин, которые не подверглись депортации. 19 февраля 1942 года Государственный Комитет Обороны издал постановление № 1281 с «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных и союзных республиках».

На сей раз мобилизуемых оповещали о том, что они призываются в рабочие колонны и будут направлены на работу, а не в действующую армию,

³ Справка ГУЛАГа НКВД от 31 августа 1942 г.

чего не было при первой мобилизации. Немцы предупреждались, что за неявку на призывные и сборные пункты они будут арестованы и заключены в исправительно-трудовые лагеря. Как и при первой мобилизации, мобилизованные должны были прибыть в исправной зимней одежде с запасом белья, постельных принадлежностей, кружкой, ложкой и запасом продуктов на 10 дней. Поскольку призывавшиеся не подвергались депортации, то обеспеченность их одеждой и продовольствием была несколько лучше, чем у мобилизованных первого массового призыва.

Третий этап функционирования «Трудовой армии» - с октября 1942 г. по декабрь 1943 г. Он характеризуется проведением самой крупной мобилизации советских немцев, проводившейся на основании постановления ГКО СССР № 2383 с с от 7 октября 1942 года «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР». По сравнению с двумя предыдущими массовыми мобилизациями третья – имела свои существенные особенности.

Прежде всего, расширился диапазон призывных возрастов: призывались мужчины в возрасте от 15 до 55 лет. Кроме того, мобилизации подверглись и женщины-немки в возрасте от 16 до 45 лет, кроме беременных и имевших детей до трёхлетнего возраста. Дети трёх лет и старше должны были передаваться на воспитание остальным членам семьи, а в случае их отсутствия – ближайшим родственникам или колхозам. В обязанности местных советов вменялось принимать меры к устройству остающихся без родителей детей мобилизованных.

Мужчины-трудармейцы, в основном подростки и пожилые люди, направлялись на предприятия трестов «Челябинскуголь», «Карагандауголь», «Богословскуголь», «Чкаловскуголь» наркомата угольной промышленности. Всего на шахты планировалось направить 20,5 тыс. человек. Женщины составляли основной контингент мобилизованных для Наркомата нефтяной промышленности - 45,6 тыс. человек. Туда же было мобилизовано 5 тыс. мужчин. Все они попали на предприятия Главнефтестроя, Главнефтегаза, на заводы нефтяного машиностроения, на такие крупные нефтекомбинаты, как Куйбышевский, Молотовский, Башкирский. Трудармейцы третьего массового призыва направлялись и на предприятия некоторых других наркоматов и ведомств. Всего же по этой мобилизации в «Трудармию» было направлено 123,5 тыс. человек, в том числе 70,8 тыс. мужчин и 52,7 тыс. женщин.⁴

Мобилизация проводилась примерно в течение месяца. В ходе проведения мобилизации военкоматы столкнулись с «дефицитом рабочего контингента», поскольку вся дееспособная часть немецкого населения была практически исчерпана. Потому-то среди призванных впоследствии были обнаружены люди, имевшие серьёзные заболевания, инвалиды 2 и 3 групп, беременные женщины, подростки 14 лет и люди старше 55 лет.

⁴ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л.101.

И всё же мобилизации советских немцев продолжались и в 1943 году. Постановлениями ГКО СССР № 3095 от 26 апреля, № 3857 от 2 августа и № 3860 от 19 августа 1943 года в «Трудармию» было призвано ещё свыше 30 тыс. немцев: мужчин и женщин. Их направляли на объекты ГУЛАГа НКВД, в гражданские ведомства на добычу угля, нефти, золота, редких металлов, в лесную и целлюлозно-бумажную промышленность, на ремонт дорог и т.п.

По состоянию на 1 января 1944 г. больше всего немцев-трудармейцев использовалось на предприятиях Кемеровской (15,7 тыс.) области.

Четвёртый – последний – этап функционирования «Трудовой армии» продолжался с января 1944 г. и до её ликвидации (в основном в 1946 г.). На этом заключительном этапе значительных по количеству призовов немцев уже не проводилось и пополнение рабочих отрядов и колонн шло в основном за счёт немцев – советских граждан, «обнаруженных» на освобождённых от оккупации территориях СССР, и репатриированных из стран Восточной Европы и Германии.

По приблизительным подсчётом за период с 1941 по 1945 годы в рабочие колонны было мобилизовано свыше 316 тыс. советских немцев, без учёта репатриированных, мобилизация которых, в основном, проходила уже после окончания войны.

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ТРУДАРМЕЙЦЕВ

Жилищные условия характеризовались теснотой, использованием для жилья мало приспособленных или вовсе негодных для проживания помещений. Рабочие колонны при лагерях НКВД размещались, как правило, в бывших лагерных пунктах, а зачастую на пустом месте в наспех вырытых бараках-землянках. Внутри бараков для сна оборудовались двух-, а зачатую и трёхъярусные деревянные нары, которые не могли обеспечить нормальный отдых из-за большой скученности людей, проживавших в одном помещении. На одного человека, как правило, приходилось чуть больше 1 кв. метра полезной площади.

Начиная с 1944 года наметилась общая тенденция к некоторому улучшению жилищных условий трудармейцев, главным образом за счёт труда самих же рабочих. Строились бани, прачечные, столовые, помещения для жилья, однако серьёзных изменений к лучшему не произошло.

Жилищные трудности мобилизованных усугублялись недостатком постельных принадлежностей, плохим снабжением тёплыми вещами, обмундированием и спецодеждой. Так, в Волжском лагере НКВД одеяла имелись только у 70 %, наволочки и простыни у 80 % трудармейцев. В Интинском исправительно-трудовом лагере на 142 трудармейца имелось всего 10 простыней. Матрацы, как правило, набивались соломой, но и это зачастую не делалось. На ряде предприятий трестов "Кузбассуголь" и "Кемеровуголь" из-за отсутствия соломы мобилизованные спали прямо на голых нарах.

Проблему обеспечения трудармейцев вещевым имуществом и постельными принадлежностями так и не удалось решить до конца войны. Например, весной 1945 г. на марганцевом руднике «Полуночное» Свердловской области

из 2534 трудармейцев полностью одетых было всего 797 человек, не имели чего-либо из одежды 990 человек, не имели обуви 537 человек, вообще не имели ни одежды, ни обуви 84 человека.

Не менее драматично складывалась ситуация и с продовольственным обеспечением личного состава рабочих колонн и отрядов. Снабжение мобилизованных немцев осуществлялось едва ли не в последнюю очередь, что и обуславливало затруднения с питанием в рабочих колоннах.

Приём пищи трудармейцами осуществлялся в помещениях, большей частью не подходивших для столовых. Малая пропускная способность этих помещений, значительная нехватка посуды усугубляла ситуацию. К примеру, на шахтах Северная и Южная комбината «Кемеровоуголь» трудармейцы вынуждены были стоять в очереди по три часа, чтобы получить свою скучную порцию пищи, и всё из-за того, что в столовой шахты Северная было всего 8 столов и 12 мисок, в столовой шахты Южная всего 8 мисок.

Из воспоминаний Ольги Александровны Клейн (1926 г.р., немка по национальности, ветеран труда, пенсионерка)

«... Добежав до комбината, мы ожидаем последнего с этим пропуском, ибо вахтёры комбината не пропускают нас, дожидаясь полной явки и пропуска из «зоны». Мы снова мерзнем, ожидая уже последнего из нас. Полностью собравшись, проходим в здание комбината и уже ожидаем открытия столовой в 6 часов утра. Наша столовая была перегорожена. В одной половине пользовались русские. Другая была предназначена для нас. Дадут нам пшённую кашу, мы её проглотим за 5 минут, и идём на наряд. Там ещё никого нет, а мы опять стоим, ждем. Только в половине восьмого начинается спуск в шахту. Зачем так надо было издеваться над нами, поднимая нас в 5 утра? Работали мы хорошо, нас никогда не ругали. «На-гора» мы не выходили, не выполнив сменную норму. Рабочий день заканчивался в 4 часа, а мы поднимались «на-гора» не раньше семи часов. Так мы жили больше года в зоне, потом для нас построили 3 деревянных барака.»⁵

Тяжёлые условия труда, плохое питание, вещевое снабжение и отсутствие элементарных жилищно-бытовых условий поставили тысячи мобилизованных немцев на грань выживания. Отсутствие полных статистических данных затрудняет точное определение количества трудармейцев, умерших от голода, холода, болезней и нечеловеческих условий труда за всё время существования рабочих колонн в годы войны. Но и отрывочные сведения позволяют сделать заключение о довольно высоком уровне смертности.⁶

⁵ Р. С. Бикметов «Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929-1956»

⁶ Центральная газета Российских немцев Neues Leben №2 апрель 2010